

41
СОВ. СЕКРЕТНО.

ДНЕВНИК
В. М. МОЛОТОВА.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ С РУЗВЕЛЬТОМ

30 мая 1942 года.

Присутствовали: Начальник Штаба американской армии генерал Маршалл, Главнокомандующий военно-морским флотом адмирал Кинг, Гарри Голкинс.
Переводчики: Кросс и Павлов.

Рузвельт заявляет, что он хочет, прежде всего, кратко изложить Маршаллу и Кингу сущность вопроса о втором фронте, обсуждение которого составляет предмет настоящего совещания. Рузвельт предупреждает, что это совещание является строго секретным.

Рузвельт сообщает присутствующим, что Молотов был в Лондоне. Он прибыл в Вашингтон по его, Рузвельта, приглашению для обсуждения вопроса о втором фронте в Западной Европе. Насколько ему, Рузвельту известно, Молотов был очень любезно принят английским правительством, но он не получил никакого определенного ответа на вопрос об открытии второго фронта в этом году. Задача Молотова состоит в том, чтобы добиться определенных результатов. Мы полагаем, что имеются основания для открытия второго фронта в 1942 году. Причина необходимости открытия второго фронта в 1942 году вызывается неблагоприятным положением на советско-германском фронте. Немцы имеют в своем распоряжении большие количества танков, самолетов и другого вооружения. Моральное состояние советских армий достаточно высокое. Однако, имеется опасность, что в результате превосходства немцев в вооружении, советские армии будут вынуждены отступить, оставив Москву и нефтяные источники Баку. Это возможное вынужденное отступление советских армий приведет к значительному ухудшению общего положения союзников. Это относится к 1942 году,

85.4.

а не к 1943 году. Цель состоит в том, чтобы предпринять операции с задачей оттянуть с советско-германского фронта 40 дивизий и попытаться сделать это в 1942 году.

Рузвельт говорит, что Маршаллу и Кингу известны физические трудности подобного предприятия, но положение очень серьезное и надо предпринять действия как со стороны британской, так и американской армий даже в том случае, если перспективы намеченной операции будут сомнительны. Мы должны предпринять эти действия несмотря на возможные жертвы, даже без видов на то, что десантной армии удастся удержаться на континенте.

Рузвельт спрашивает Молотова, правильно ли он изложил содержание вопроса о втором фронте.

Молотов отвечает, что он хотел бы дополнительно сказать несколько слов по этому поводу. Молотов говорит, что он считает вопрос о втором фронте в Западной Европе, во-первых, военным и во-вторых, политическим и больше всего политическим вопросом. Он говорит, что с этой точки зрения в создании второго фронта в Европе между 1942 и 1943 г. имеется разница. Он, Молотов, представляет себе эту разницу следующим образом. В 1942 г. почти все силы Гитлера сосредоточены на нашем фронте. При этом Гитлер, если не говорить о СССР, опирается почти на всю Европу, за исключением Швеции, не говоря о Швейцарии, которая не играет почти никакой роли. Гитлер опирается на всю Европу в войне не только против СССР, но и против Англии и США. Если дела на нашем фронте в 1942 году пойдут успешно, если мы задержим Гитлера на внешней линии, то это, конечно, хорошо. Но надо считаться не только с этой положительной перспективой. Не исключено, что Гитлер будет настолько силен, используя людские и материальные ресурсы всей Европы, что германская армия сможет добиться серьезных успехов и мы (СССР) не выдержим удара. С этим

Надо считаться, чтобы представить себе обстановку в 1943 году. В этом случае в 1943 году советский фронт не будет решающим фронтом. Наши силы будут подорваны. Силы Гитлера во многом возрастут. Трудности союзников увеличатся не только потому, что не будет такого сильного противника для германской армии, как Красная Армия в 1942 году, но и потому, что Гитлер будет опираться более уверенно на часть территории СССР, включая нефтяные районы. Такая перспектива может создаться в 1943 году. Обстановка будет более тяжелая, и тогда борьба против Гитлера будет более трудной, затяжной и потребует больших жертв.

Таким образом, вопрос о втором фронте — это вопрос, который надо решать не только с точки зрения соотношения сил в настоящее время. Это соотношение может измениться в пользу Гитлера. В 1943 году мы можем не иметь и половины преимуществ, которыми мы обладаем в настоящее время. Поэтому отсрочка второго фронта до 1943 года чревата риском для СССР и большой опасностью для США и Англии. В 1943 году Гитлер может опереться на важные нефтяные источники СССР и вся тяжесть борьбы упадет на плечи Англии и США. Поэтому надо взвесить трудности борьбы с Гитлером в 1942 и в 1943 г.г., считаясь с тем, что в 1943 году эти трудности значительно возрастут.

Как конкретно обстоит дело с соотношением сил на советско-германском фронте? На обеих сторонах сосредоточены большие силы. Если объективно подойти к оценке соотношения сил, то количество войск и вооружения, набранного Гитлером почти со всей Европы, определяет это соотношение сил, видимо, в пользу Гитлера. Тем не менее, мы можем вести войну против Гитлера. Никто не знает, какие еще силы развернуты в нашей стране в борьбе против Гитлера. Таковы перспективы. Однако, худшая перспектива состоит в том, что благодаря некоторому перевесу сил на стороне Гитлера, нажим Гитлера будет непосилен для

X.-

СССР и Красной Армии. Если бы союзные Соединенные Штаты Америки и Великобритания смогли бы при описанном выше положении оттянуть с нашего фронта и сковать хотя бы 40 германских дивизий, то соотношение сил резко изменилось бы в нашу пользу. Мы были бы уверены, что в этом случае Гитлер был бы разбит в 1942 г. или, по крайней мере, был бы предрешен его крах в 1943 году. Мы ставим откровенно вопрос перед Рузвельтом, Маршаллом и Кингом – смогут ли США и Великобритания оттянуть и сковать эти 40 дивизий, из которых большинство уже не являются полноценными дивизиями? Если они смогут это сделать, то вопрос, по крайней мере, в основном будет решен в 1942 году. Если США и Англия не в состоянии этого сделать, то мы будем продолжать нашу борьбу против Гитлера по существу один на один. Мы сделаем все, что можно для сокрушения Гитлера, а невозможного от нас никто не может требовать. В Лондоне я не получил удовлетворительного ответа на мой вопрос относительно второго фронта. Черчилль просил меня захватить на обратном пути в Лондон и обещал сообщить кое-что более конкретное по этому поводу. Он, Молотов, понимает, что главная тяжесть второго фронта выпадет на долю Англии, но это вопрос большой стратегии войны. Советское правительство знает, какую роль США играют в этих вопросах и поэтому не сомневается, что мнение Рузвельта, а также американской армии и флота имеет громадное значение для судьбы Гитлера. Молотов говорит, что он не скрывает того положения, которое может создасться для нашей армии летом этого года. Советское правительство хотело бы знать, могут ли США сделать что-либо для облегчения борьбы СССР против Гитлера или США еще не готовы к этому? Молотов указывает, что в том и в другом случае внесение ясности будет иметь большое значение.

Гарри Гонкинс просит переводчика Кросса еще раз дать резюме того, что было сказано тов. Молотовым и, если при переводе были допущены неточности в смысле заострения некоторых отрицательных фак-

тов, уточнить эти места.

Молотов говорит, что он может резюме сделать сам. Он указывает, что кратко положение дела заключается в следующем. Имеются трудности в 1942 году. В войне от трудностей вообще не уйдешь. Трудности возрастут в 1943 году, так как не будет крепкого фронта с нашей стороны против Германии, — следовательно, вопрос об открытии второго фронта надо решать положительно в этом году. Если отложить решение этого вопроса до 1943 года, то вся тяжесть борьбы против Гитлера выпадет на Великобританию и США. В этом заключается опасность не только для СССР, но и для Америки. Сейчас же исход войны против Гитлера может быть решен оттяжкой 40 германских дивизий с советско-германского фронта. Решить этот вопрос более выгодно сейчас, чем в 1943 году. Если Гитлер в 1942 году овладеет Европой в соответствии с его захватническими планами, к чему он сейчас стремится, — то трудностей для второго фронта в 1943 году будет гораздо больше, чем в этом году.

Рузвельт, обращаясь к Маршаллу и Кингу, говорит, что он хотел бы, чтобы они поняли следующее. Мы будем в 1943 году гораздо сильнее. Но может случиться, что Гитлер в 1943 году будет еще более силен, чем мы, и поэтому откладывание вопроса о втором фронте до 1943 года может не дать ожидаемых преимуществ: Это очень ясно выразил Молотов. Мы хотим открыть второй фронт в 1942 году. Это наша надежда. Это наше желание. Встает вопрос, возможно ли сделать это? При рассмотрении этого вопроса возникает проблема транспорта наших войск через Атлантический океан и затем через пролив из Англии в Европу. Мы будем продолжать совместно с армией и флотом изучать вопрос о том, что мы можем сделать, чтобы перебросить наши войска.

Генерал Маршалл заявляет, что вопрос об открытии второго фронта обсуждался. Имеются определенные выводы. По этому же вопросу он со-

вещался с англичанами в Лондоне. В настоящее время в Лондоне работают над проблемой второго фронта несколько американских офицеров, проводятся совещания, приготовления по выявлению и строительству необходимых десантных средств. Если все эти подготовительные работы будут успешно закончены в этом году, то станет возможным создание второго фронта в 1942 году.

Рузвельт спрашивает Маршалла, может ли Молотов передать Сталину, что американское правительство готовится к созданию второго фронта в 1942 году и что мы надеемся на создание второго фронта в 1942 году?

Маршалл отвечает, что они делают все возможное, чтобы открыть второй фронт в 1942 году. Но он в качестве подчиненного военного чина хотел бы сказать следующее. Они оценивают серьезность положения на советско-германском фронте, выражая в то же самое время свое восхищение доблестным сопротивлением советских армий в течение 11 месяцев. Они, США, согласны с тем, что нужно принять решительные меры на европейском континенте для облегчения положения советских армий. Американские военные считают, что второй фронт в Европе может быть создан путем высадки десантов с британских островов. Американские военные делают все возможное для того, чтобы найти, построить и импровизировать достаточное количество тоннажа для десантов и перебросить возможно скорее этот тоннаж к британским островам. Он, Маршалл, был в Лондоне и лично занимался этим вопросом. Для этой же самой цели в Лондоне находится в настоящее время начальник Штаба Американских Военно-Воздушных Сил и начальник снабжения американской армии. Они стараются облегчить и ускорить выполнение задачи. Он, Маршалл, хотел бы быть откровенным. Он говорит, что проблема состоит в том, что они, американцы, имеют войска, которые получают вооружение, которые хорошо обучены. Имеются прекрасные танковые дивизии. Но имеются трудности в переброске этих войск в Англию и через пролив в Европу. Это - прежде всего вопрос необходимого количества десантных

средств. Они принимают все усилия для того, чтобы найти необходимое количество тоннажа и десантных средств и перебросить их в Англию. Говоря откровенно, разрешение проблемы усложняется еще и тем, что тоннаж требуется для снабжения СССР. Кроме того, имеются трудности в области авиации. США могут посылать самолеты в Англию воздушным путем. Но дело усложняется тем, что из США значительное количество самолетов отправляется в СССР. Наша цель состоит в том, чтобы принудить немцев вступить в воздушный бой. Это будет невозможно сделать до тех пор, пока нога союзных армий не вступит на континент Европы.

Маршалл говорит, что Молотов указывал на необходимость оттянуть с советско-германского фронта 40 германских дивизий. Они, американцы, не совсем так подходят к этому вопросу. Для них, прежде всего, имеет значение число дивизий, которые они смогут перевезти через пролив, чтобы вовлечь немцев в воздушные бои для уничтожения их авиации. В этом, по его мнению, заключается разница между взглядами, высказанными Молотовым, и взглядами, которых придерживаются американцы.

Рузвельт указывает, что то, о чем говорил Маршалл, не является различием взглядов. Он, Маршалл, изложил просто две стадии вторжения на континент. Высадка начального контингента войск вынудит немцев вступить в воздушный бой. После того, как германская авиация будет уничтожена, станет возможным произвести высадку дальнейших десантов. Когда на континенте будет сосредоточено достаточное количество войск, станет возможным отвлечение 40 германских дивизий с советско-германского фронта.

Далее Рузвельт говорит, что он хотел бы, чтобы адмирал Кинг объяснил Молотову положение с посылкой конвоев в Мурманск. Дело в том, что при конвоировании караванов происходят военные действия в трех

измерениях. Во-первых, приходится оборонять караваны от нападения крупных германских военно-морских кораблей, например, от "Тирпица", во-вторых, от подводных лодок и, в-третьих, от нападений с воздуха.

Кинг заявляет, что проведение конвоев в Мурманск, а в настоящее время в Архангельск, приняло характер военных операций, так как эти конвои подвергаются нападению со стороны тяжелых германских кораблей, базирующихся в Тронхейме и Нарвике; со стороны подводных лодок, базирующихся в Нарвике и Киркинесе; со стороны германских самолетов с аэродромов, расположенных в Норвегии. Германские воздушные силы следят за следованием конвоев при выходе этих конвоев из Исландии, на всем пути до Мурманска и дальше. Когда немцы получают сообщение об отправке конвоя из Исландии, они приказывают своим подводным лодкам перехватить конвой. Следовательно, конвой должен быть защищен не только от местных атак со стороны подводных лодок, но и от возможных атак с воздуха. Необходимо, чтобы британские военно-морские силы послали специальные корабли для наблюдения за передвижением германского военно-морского флота от баз, которые расположены ближе к маршрутам конвоев, чем базы британского флота в Скапа-Флоу. В этих условиях США пришлось усилить британский флот, чтобы англичане сумели выделить достаточное количество сил для прикрытия конвоев. Были приняты меры, чтобы прикрывать одновременно как возвращающиеся, так и направляющиеся в СССР конвои. Он, Кинг, хотел бы, чтобы советские военно-морские силы оказали помощь в деле конвоирования караванов при подходе к Мурманску, а также в деле защиты этих конвоев от германского военно-морского флота в районе Нарвика и Киркинеса. Положение с проводкой конвоев усложнилось в этом году, так как лед продвинулся в более южные районы моря и это обстоятельство затрудняет маневрирование конвоев. Конвои имеют меньше возможности уйти от возможных нападений со стороны немцев.

2.-

Рузвельт говорит, что получены сообщения о том, что последний конвой, который прибыл в Мурманск вчера или должен прибыть туда сегодня, подвергся нападению германских самолетов. В результате из 35 судов был потоплен 1 эсминец, а 5 эсминцев и несколько судов повреждено. Немцы говорят о потоплении 17 пароходов. Рузвельт говорит, что мы должны считаться с потерями. Однако, положение должно улучшиться летом, когда лед уйдет на север и конвой будут иметь большую свободу маневрирования.

Далее Рузвельт говорит о том, что он хотел еще упомянуть о двух вопросах. Во-первых, об использовании американских бомбардировщиков для бомбардировки Румынии из Сирии и, во-вторых, о доставке американских самолетов через Аляску в Сибирь. По этому пути могли бы быть доставлены в СССР как самолеты, так и отдельные виды материалов и, следовательно, можно было бы высвободить некоторое количество тоннажа.

Молотов отвечает, что в отношении бомбардировки Румынии он полагает, что американские самолеты могли бы производить это не только с территории Сирии, но и с территории СССР. Что касается доставки самолетов через Аляску на Дальний Восток, то этот путь хорош для восточных районов СССР, а для западных районов он слишком далек.

Молотов заявляет, что он доложит тов. Сталину и Советскому Правительству относительно того, что он слышал от Рузвельта, Кинга и Маршалла в части оценки перспектив создания второго фронта в Европе

Беседу записал В. Павлов.

Верно: Молотов

вв-3.

Запись проверена и
исправлена тов. В.М. Молотовым

Молотов